

Ильченко Елена Владимировна, Клепальченко Игорь Алексеевич

**СПЕЦИФИКА И ФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РОССИИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ И ИНТЕРНЕТА**

Статья посвящена проблеме организации дистанционного образования и изучения иностранного языка в образовательных организациях нашей страны. Выявляются и обсуждаются позитивные и негативные стороны обучения в подобном формате. Приводятся примеры предоставления дистанционных образовательных услуг отечественными университетами и образовательными центрами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме организации дистанционного образования и изучения иностранного языка в образовательных организациях нашей страны. Выявляются и обсуждаются позитивные и негативные стороны обучения в подобном формате. Приводятся примеры предоставления дистанционных образовательных услуг отечественными университетами и образовательными центрами.

Ключевые слова и фразы: дистанционное обучение; изучение иностранного языка; вебинар; автономная работа; электронные ресурсы; Интернет; формы контроля.

Ильченко Елена Владимировна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

english@lawcollege.ru

Клепальченко Игорь Алексеевич, к. филол. н.

Российская академия правосудия

english@lawcollege.ru

СПЕЦИФИКА И ФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ И ИНТЕРНЕТА[©]

Вопрос о необходимости развития дистанционного обучения в России обсуждается достаточно давно – многочисленные семинары и конференции на эту тему проходят в Москве уже с середины 1990-х годов [2]. За последние 10-15 лет концепция удаленного обучения с учетом изменений в образовательной политике государства становится все более популярной как в высших учебных заведениях, так и на рынке образовательных услуг в целом. Чаще всего для описания такого подхода используется термин «дистанционное обучение», хотя единство в понимании его содержательного наполнения отсутствует.

Еще пять лет назад в рекламе, размещенной на несуществующем ныне образовательном портале *Языки.ru*, назывались следующие формы дистанционного обучения: радиуроки, телеуроки и компьютерные обучающие программы, а на портале *Уроки.ru* утверждается, что в понятие «дистанционное обучение» входят все формы образовательной активности, которые осуществляются без личного контакта учителя и ученика. Подобное определение представляется не совсем точным, поскольку под него подпадает даже такое традиционное занятие как самостоятельное изучение учебника дома.

К сожалению, некоторое время назад обесцветить дистанционное обучение в нашей стране во многих местах в той форме и на том уровне, как это делалось в Западной Европе, по многим причинам было невозможно. И сегодня вместо классического дистанционного обучения часто предлагаются разнообразные вариации – курсы по темам, не имеющим профессиональной направленности, например: «Как удвоить ваш ДОХОД» или «Худеем, Правильно Питаюсь» на <http://edu-rus.org>, либо мобильное обучение (в связи с распространением мобильного Интернета в планшетах и смартфонах), например, в Московском технологическом институте (см.: <http://mti.edu.ru/action>). Характерно, что студенты в своих хвалебных отзывах о таком обучении говорят «слушать вебинары», а не «участвовать», что указывает на невозможность полноценного проведения занятий по иностранному языку в подобном формате.

Поклонники модной в настоящее время концепции непрерывного образования полагают, что осуществлять оно должно именно путем дистанционного образования, хотя какие конкретные формы оно должно принять, пока не очень ясно. В англоязычных странах обсуждаемый вид обучения называется *eLearning*, то есть учеба с помощью электронных средств. Термин образован по аналогии с *eBay*, *e-mail* и т.п. и указывает на то, что обучение проводится через сеть Интернет. Интересно отметить, что если западная модель использует слово *learning*, то есть учение как овладение знаниями, где учащийся – активный участник процесса, то в русском языке по-прежнему используется слово «обучение», то есть передача учителем знаний учащемуся. Следовательно, если учебное заведение наряду с заданиями в Интернете предлагает студентам аудиторные занятия, мы имеем дело с несколько модернизированной концепцией заочного или очно-заочного обучения, а не дистанционного. Некоторые вузы в рекламе своих образовательных услуг предлагают заочное обучение с применением дистанционных технологий, как, например, Новосибирский государственный педагогический университет (см.: <http://iode.nspu.ru/vysshee-obrazovanie>), Московский государственный строительный университет (см.: http://mgsu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=6085&Itemid=832) и др. Академический международный институт вообще предлагает «заочное дистанционное обучение» и «дистанционное обучение, не выходя из дома», что с терминологической точки зрения не имеет смысла (см.: <http://ami-map.ru/zaochnoe-obuchenie.html>). Из этого можно сделать вывод о недостаточной разработанности данной концепции в отечественной методике и педагогике, что не может не сказываться и на работе образовательных учреждений в этой сфере. Справедливости ради следует заметить, что с момента последнего обзора предложений по дистанционному образованию (2009 г.) в этой области произошли значительные изменения к лучшему, хотя по-прежнему не всегда понятна разница между заочным и дистанционным образованием. Например, Международный институт экономики и права предлагает обучение «заочно дистанционно», а Центр

дистанционного обучения «БашТехИнформ» рекламирует «Курсы повышения квалификации через Интернет по направлениям: менеджмент, экономика и финансы, делопроизводство и кадры, информационные технологии, интеллектуальная собственность и другое». По окончании «выдается документ об обучении», но что это за документ и какие преимущества он дает своему владельцу, непонятно (см.: <http://www.cdo.bash.ru>).

Заочное обучение предполагает, с одной стороны, длительные периоды автономной работы, когда студент не имеет возможности обсудить свои проблемы, задать вопросы, и, конечно, об устной языковой практике не может быть и речи. С другой стороны, оно предполагает необходимость регулярных поездок в центр обучения в установленные сроки для личного участия в занятиях, сдачи зачетов и экзаменов, а иногда и выполнения контрольных работ. В современных условиях это полностью исключает возможность обучения в подобной форме студентов из отдаленных регионов, поскольку дорожные расходы делают такие поездки невозможными для большой части населения. Также нельзя не принимать во внимание, что качество образования, полученного таким образом, может оказаться значительно ниже, чем при очной форме обучения, а расход времени на действия, не связанные непосредственно с обучением, – неоправданно значительным. Простое дополнение такого метода интернет-технологиями представляется непродуктивным, поскольку не меняет принципиально специфику образования в этом формате.

Рекламные объявления в Интернете, предлагающие дистанционное обучение, делают особый акцент на то, что обучаемый может заниматься «в удобное время, свободное от учебы, работы и домашних хлопот» (см.: <http://www.englishteachers.ru/forum/index.php?showtopic=387>). В результате создается ложное впечатление, что проходить курс можно без особых усилий, в условиях отсутствия временных лимитов. На самом деле такое невозможно даже в рамках традиционного заочного обучения. А если говорить о дистанционном обучении западного образца, то там оно предлагается тем, кто по различным причинам не могут жить в том месте, где находится учебное заведение. Грамотно построенный курс дистанционного обучения весьма интенсивен, и качественно овладеть им человеку, работающему полный рабочий день и обремененному домашними хлопотами, практически нереально. Возможно, придется даже занять часть рабочего времени, а о домашнем хозяйстве и личной жизни придется просто забыть. Во-первых, достаточное количество учебных элементов фиксировано во времени и осуществляется в режиме онлайн (реального времени) по назначению преподавателя. Это могут быть индивидуальные консультации, работа в режиме конференции, доступ к базам данных и т.д. Во-вторых, сроки сдачи заданий жестко лимитированы, а выполнить их возможно только после проработки учебной литературы, причем объем такой работы может быть достаточно велик. В-третьих, для западных курсов характерны такие виды работ как обсуждение или другой вид взаимодействия между студентами в парах или небольших группах. Часто это делается посредством электронной почты, что дает некоторую свободу выбора времени, но обычно используется программное обеспечение типа *Skype*, дающее возможность разговаривать и видеть своих собеседников.

Если дистанционное обучение проводится зарубежным учебным заведением, например, американским, то студент должен так же освоить форматы академических письменных работ и устных выступлений, как и студент очной формы обучения. Именно поэтому в дипломах большинства американских или британских университетов не указывается форма обучения – очная или дистанционная: предполагается, что качество образования абсолютно одинаково (см., например: <http://www.thechicagoschool.edu>).

Даже если студенту не требуется официальный диплом, а необходимо овладеть иностранным языком или повысить уже имеющийся уровень владения, то вялое протекание обучения вне жестких временных рамок, когда он участвует в работе, когда ему вздумается, в конечном итоге не дает большого эффекта и приводит к демотивации, в результате чего он отказывается от обучения сам и другим не советует пользоваться такой формой.

Сегодня в нашей стране отсутствует полноценная законодательная база, которая в полной мере регламентировала бы применение дистанционных образовательных технологий. Кроме того, хотя положение в последние годы значительно улучшилось, все же возможность доступа к Интернету, компьютерная грамотность и общий уровень дохода граждан за пределами крупных городов значительно ниже не только того, что существует в развитых европейских, но даже и в некоторых азиатских странах.

Отечественная методика дистанционного образования еще только начинает развиваться. Попытки механического переноса существующих и даже инновационных методов дистанционного обучения обречены на провал, их адаптация способна решить проблемы лишь частично, а развитие новых направлений происходит по разным причинам довольно медленно. Поэтому некоторые центры обучения (правда, в основном неязыковые) покупают лицензионные пакеты курсов, дорабатывают их в соответствии со своими нуждами и используют для обучения студентов.

Список форм и методов дистанционного обучения, представленный учебным центром «РепетитМастер» (см.: <http://repetitmaster.ru/forms-and-methods-remote-education.html>), состоит из семи пунктов, включающих давно известные, десятилетиями используемые «метод индивидуализированного преподавания и обучения», метод «один ко многим» и «метод проектов». В дефинициях ничего не сказано о специфике использования этих методов в дистанционном обучении. Возможно, эта специфика представляет собой ноу-хау, которое методисты центра желают оставить недоступным для широких кругов общественности, но в любом случае информационная ценность этого материала равна нулю.

Тем не менее, работа над методической составляющей дистанционного обучения продолжается, что подтверждается, в частности, информацией, помещенной на сайте лаборатории дистанционного обучения Института содержания и методов обучения Российской академии образования: в разделе «Термины и определения дистанционного обучения» (см.: <http://distant.ioso.ru/do/termin.htm>) дается очень хорошее, на наш взгляд, определение дистанционного обучения, в которое мы внесли лишь небольшую грамматическую поправку-уточнение: «Взаимодействие учителя и учащихся, а также учащихся между собой, на расстоянии, отражающее

все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность». При этом следует помнить, что, если цели учебного процесса приблизительно одинаковы независимо от формы, остальные вышеперечисленные компоненты могут сильно различаться. Важно, что в дефиниции указывается на то, что дистанционное обучение обязательно подразумевает интерактивность как на уровне «преподаватель – студенты», так и на уровне «студент – студент». Целесообразно также указать на некоторые моменты, зафиксированные в дефиниции термина «преподаватель / учитель дистанционного обучения». Он определяется как «учитель, преподаватель, ведущий обучение дистанционно, обладающий знаниями в области информационных технологий, учитывающий специфику дистанционной формы обучения, психологические особенности взаимодействия с учащимися в процессе дистанционного обучения». Необходимость владения предметом в данном случае оправданно оставляется за пределами дефиниции – такое требование предъявляется к любому преподавателю. Следует уточнить и те специфические знания в области информационных технологий, которыми должен обладать преподаватель. Как представляется, в данном случае важны не столько теоретические знания, сколько практические навыки использования таких технологий именно в контексте обучения своему предмету/дисциплине. И, наконец, представляется немаловажным такой фактор как понимание психологических особенностей взаимодействия со студентами.

Большинство предлагаемых сегодня на рынке дистанционных курсов представляют собой скорее дополнение к основному, традиционному, а не самостоятельную форму обучения. Такое смешение имеет право на существование, более того, оно осуществляется в рамках так называемого смешанного обучения (*blended learning*), которое вводится для повышения доли самостоятельной работы студентов при изучении многих курсов, однако к дистанционному обучению эта форма не имеет непосредственного отношения. Представляется возможным рассматривать ее как способ отработки отдельных методик, которые затем будут использованы для создания полноценного курса дистанционного обучения, но эта задача еще далека от своего решения. Не секрет, что количество студентов, владеющих компьютерными технологиями, значительно превышает количество преподавателей, которые могут работать, используя такие технологии, не говоря уже о тех, которые могут разрабатывать учебные курсы на их основе. Это касается многих вузов, где средний возраст преподавателей английского языка приближается к пенсионному, а низкая оплата труда препятствует закреплению молодых кадров.

Другой крайностью является перенесенное в Интернет традиционное репетиторство – индивидуальные программы работы по схеме «один преподаватель – один студент», где первый подбирает темы и материалы для работы, исходя из возможностей и нужд последнего. Эта форма вполне удовлетворительна, но она не может служить основой университетского курса, по результатам которого обучаемый получает диплом государственного образца.

Дистанционное образование не должно отличаться от очного ни по объему, ни по качеству усвоения материала обучаемым, при этом оно лучше обеспечивает индивидуальный подход и контроль за успехами в усвоении материала.

Существующие сегодня на интернет-рынке провайдеры образовательных услуг часто используют обычные учебные пособия типа *Upstream*, например, Интерконтакт, центр дистанционного обучения ICLC (см.: <http://www.icontact.ru>). Либо предлагаются готовые, сформированные курсы. Так, курсы Института информационных и управленческих технологий (см.: <http://www.5english.com>) базируются на интерактивном курсе английского языка *Distance Learning in the University of Cambridge*, который используется для дистанционного обучения в Кембридже и не учитывает специфики отечественного обучаемого. Курсы рекламируются как «предоставление высококачественного обучения английскому языку, ориентированного на карьерный рост и улучшение благосостояния наших студентов», но не уточняется, что именно дается обучаемым для достижения высоких результатов.

Подчас на сайте невозможно узнать, кто стоит за заманчивыми обещаниями – солидная организация или некто, желающий быстро получить много денег? В этом смысле отрадное впечатление производит сайт института УНИК (см.: <http://unic.edu.ru>), где можно получить самую полную информацию и о программах, и о преподавателях, а также о самом институте и его отдельных факультетах. Поскольку программа *Skype* при всех ее достоинствах не обеспечивает должный уровень качества звука, что важно при обучении иностранному языку, институт использует программу *Webex*, разработанную как «специализированная услуга для проведения виртуального обучения, семинаров и тренингов для сотрудников, заказчиков, партнеров, студентов, где бы они ни находились» (см.: <http://webex-russia.ru/products/training-center#sthash.6N87TliU.dpuf>). Лекционные курсы идут в предварительной записи, что представляется разумным; существуют они и в печатном виде. Лекции в записи имеют видеоряд, обычно в форме фотографий и других изображений, но возможно и использование видео- и аудиоматериалов. Практические занятия, вебинары идут в режиме реального времени и интерактивны, а кроме того они записываются, чтобы студенты могли еще раз посмотреть ход занятия, если что-то было непонятно. Студенты, которые не смогли присутствовать на занятии, также имеют возможность послушать и посмотреть обсуждение, хотя участвовать в нем, естественно, уже не могут. Но для компенсации таких ситуаций существуют домашние задания, позволяющие активизировать речевую деятельность в письменном виде. При необходимости можно организовать контроль выполнения домашних заданий в виде устных ответов, записанных в звуковой файл. Это особенно актуально для практических курсов языка. Такие формы дают возможность более свободного режима работы студентов, а также преподавателя, поскольку режим труда и отдыха студентов и преподавателей может не совпадать ввиду их нахождения в разных временных зонах (например, во Владивостоке и Москве). Они также удобны для студентов, имеющих нарушения двигательных функций кистей рук, что приводит к затруднениям при пользовании клавиатурой. Таким

образом, вебинары предоставляют огромные возможности изучения языка, позволяют работать над совершенствованием языковых навыков и речевых умений, развивать коммуникативную компетенцию и приобретать необходимые знания, находясь у персонального компьютера в комфортной для работы обстановке [1].

Время проведения контрольных мероприятий также может варьироваться, поскольку технические возможности позволяют записать ответы в фиксированные сроки и с ограничением по времени, а проверить те виды контрольных, которые не оцениваются автоматизировано, преподаватель может в удобное для себя время. Для проверки знаний теоретических тем следует изменить традиционный формат опроса с целью исключить возможность механического переноса ответов из учебников. Например, можно предложить студенту статью по соответствующей проблеме или две точки зрения на какую-то проблему с тем, чтобы он высказал свое мнение в устной или письменной форме в режиме ограниченного времени. Такие ответы, конечно, должны проверяться «вручную». Но можно дать и автоматизированный проверочный тест на знание лексики иностранного языка или терминологии какой-либо научной области. Самый простой вариант – подобрать слово, соответствующее дефиниции. При этом желательно, чтобы слово было одно, потому что словосочетание имеет вариативность формы, и составить программу для множественного распознавания технически сложно, а иногда и невозможно. Понятно, что созданием таких программ должны заниматься люди, имеющие соответствующую квалификацию программиста, но языковой материал и методическую разработку задания должен проводить человек с педагогическим образованием и опытом работы.

Текущий контроль может носить постоянный характер и включаться в домашнее задание. Например, домашнее задание может частично выглядеть так же, как и рейтинговая контрольная работа (только гораздо короче), и предоставлять возможность автоматизированной проверки. Можно при желании предусмотреть выставление баллов, акцентировав внимание на контроле, но можно сделать упор на обучающую составляющую и предусмотреть наличие подсказки. А для итогового контроля по многим дисциплинам можно использовать проектный метод, адаптированный к содержанию курса.

Правильно организованный курс дистанционного обучения не позволяет студенту «отсидеться на задней парте», «проскочить» зачеты и экзамены и получить заветный диплом без особых усилий и, соответственно, без приобретения профессиональных знаний и навыков. С точки зрения индивидуального подхода к студенту, дистанционное обучение дает даже больше возможностей, чем традиционная очная форма обучения.

Дистанционное обучение обеспечивает получение полноценного образования лицам с ограниченными возможностями: в практике работы переводческого факультета УНИК уже были студенты с ДЦП, полностью парализованные и с проблемами зрения, в том числе почти абсолютно слепые. Дополнительные возможности, предоставляемые компьютером, позволяют им участвовать в работе наравне со студентами, не имеющими проблем со здоровьем.

Безусловно, у дистанционного обучения, помимо достоинств, имеются и недостатки. С точки зрения преподавателя, привыкшего к личному контакту со студентами, отсутствие возможности заглянуть обучаемому в глаза представляет большое неудобство. Даже наличие видеокамеры и у преподавателя, и у студентов этой проблемы не решает – личного контакта через видеоизображение не возникает.

Особенно сложно преподавателю на первом этапе, который представляет собой знакомство с группой, когда важную роль играет реакция обучаемых на нового человека. Опытный преподаватель по выражению лиц, жестике и особенностям поведения, даже по одежде, украшениям и макияжу (у студенток) уже может делать предварительные выводы о том, с кем могут быть проблемы, кому что интересно, с кем можно пошутить, а с кем лучше этого не делать. У студентов также возникают сложности, связанные с непривычным форматом и отсутствием личного контакта во время вебинара с преподавателем и другими студентами группы (что может быть компенсировано использованием других форм работы – групповой, парной и т.п.). Это у неуверенных в себе людей ведет к повышению беспокойства, которое усугубляется отсутствием невербальной обратной связи – взглядов, кивков и других ободряющих жестов и мимических выражений со стороны преподавателя. С другой стороны, относительная анонимность студента для некоторых может оказаться положительным моментом.

Еще одна проблема, связанная с дистанционным обучением, – неумение правильно организовать свое время, выстроить приоритеты. Студенты оказываются не готовы к объему работы, который они должны выполнять самостоятельно. Здесь отрицательную роль играет реклама и вообще стереотип заочного образования как образования «между делом». Желательно такие настроения пресекать на самом раннем этапе.

Один из важных вопросов, возникающих при организации дистанционной формы обучения, связан с оплатой труда преподавателей. Помимо «аудиторных» часов, которые они будут проводить в Интернете, значительно увеличивается количество времени на проверку работ, и, при необходимости, требуется также создание учебных материалов в специальных форматах. Это означает, что преподаватель будет проводить большое количество времени у компьютера, что может оказать негативное воздействие на здоровье. Помимо традиционных профессиональных навыков они должны будут овладеть специфическими, связанными с работой с программой, источниками и периферийным оборудованием. Очевидно, что специалист такого уровня не согласится работать за низкую плату. Для обеспечения технической стороны учебного процесса необходимо нанимать специалистов в области интернет-технологий. С другой стороны, образовательное учреждение при переходе на дистанционное обучение будет экономить на аренде помещений, оплате электричества, износе оборудования, бумаге для копирования, уборке и т.п., а преподаватель, работающий из дома, не будет тратить времени, сил и средств на дорогу до рабочего места.

Основной упор в дистанционном обучении делается на самостоятельную работу студента, что соответствует общему направлению развития современного отечественного образования, в том числе и на очных формах обучения. Учитывая то, что в школах все большую популярность приобретает экстернат, можно

предположить появление дистанционной формы и при получении среднего образования (см., например, доклад «Формы и методы организации дистанционного обучения в общеобразовательном учреждении» [3]).

Таким образом, создание электронной образовательной среды (библиотеки, базы данных, мультимедийные источники, возможность мгновенного доступа к любым источникам информации) делает возможным получение качественной профессиональной подготовки в любом месте земного шара, где имеется выход в Интернет. Следовательно, дистанционная форма образования перспективна и требует пристального внимания со стороны отечественных ученых в области образования.

Список литературы

1. **Авдеева Н. П.** Об использовании вебинара в дистанционном обучении иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38). Ч. II. С. 15-17.
2. **Ильченко Е. В.** Особенности дистанционного обучения иностранному языку на современном этапе // Общество – язык – культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: Пятая междунар. науч.-практ. конф. М.: МИЛ, 2011. Т. 3. С. 35.
3. **Калимуллина Г. М.** Формы и методы организации дистанционного обучения в общеобразовательном учреждении [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.saripkro.ru/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B_%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D1%8B_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D1%83%D1%87%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 15.06.2007).

SPECIFICS AND FORMS OF DISTANT FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN RUSSIA USING ELECTRONIC RESOURCES AND INTERNET

Il'chenko Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National University of Science and Technology MISiS
english@lawcollege.ru

Klepal'chenko Igor' Alekseevich, Ph. D. in Philology
Russian Academy of Justice
english@lawcollege.ru

The article is devoted to the problem of arranging distant learning and foreign language teaching in the educational institutions of our country. The authors identify and discuss the positive and negative aspects of learning in such format, give examples of providing distant educational services by national universities and educational centers.

Key words and phrases: distant learning; foreign language teaching; webinar; autonomous work; electronic resources; Internet; forms of control.

УДК 81'373.612

Филологические науки

В статье рассматриваются факторы, способствующие реализации прагматического значения аффиксальных производных слов. С этой целью анализируются словообразовательные модели, которые характеризуются нерегулярным характером актуализации прагматического значения. Автор приходит к выводу, что главным источником разнообразных смыслов и прагматических оттенков значений производных являются полисемия мотивирующих основ и различия в интерпретации фрагментов картины мира участниками коммуникации.

Ключевые слова и фразы: прагматический компонент значения; когнитивный компонент значения; идиоматичный дериват; неидиоматичный дериват; словообразовательная модель; мотивирующая основа; словообразующий формант.

Ищенко Ирина Геннадьевна, к. филол. н.
Амурский государственный университет
iirinagen@mail.ru

АНГЛИЙСКИЕ ПРОИЗВОДНЫЕ С НЕРЕГУЛЯРНЫМ ХАРАКТЕРОМ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ[©]

Своеобразие производного слова состоит в том, что его значение вытекает непосредственно из значения мотивирующего его слова. Важность мотивирующей основы в формировании лексического значения производного